

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179, +7 (925) 002 00 22. E-mail: e-expert@yandex.ru ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 08-06/14

г.Москва

«16» мая 2014 г.

Время производства исследования:

Исследование начато: «21» апреля 2014 г. в 15 часов 15 минут.

Исследование окончено: «16» мая 2014 г. в 16 часов 45 минут.

Место составления лингвистического заключения: помещение Регионального общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, Зубовский бульвар, д.4, оф.438; часть исследований проведена по адресу постоянного проживания специалиста И. В. Жаркова: Санкт-Петербург, Придорожная аллея, д. 31, кв. 15.

Сведения об экспертном учреждении: Общественное объединение «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ
по г. Москве от 15.02.2001 г.

Основание производства лингвистического исследования: договор № 07-03/14 от 11.03.2014 г. о проведении судебной лингвистической экспертизы (исследования специалистов-лингвистов) словесного обозначения «Небесные фонарики», заключенный между РОО «ГЛЭДИС» и ООО «МЕТРО Кэш энд Керри».

Комиссия специалистов-лингвистов Гильдии экспертов-лингвистов по документационным и информационным спорам в составе:

действительного члена Гильдии, начальника научно-методического отдела РОО ГЛЭДИС **Жаркова Игоря Вениаминовича** — кандидата филологических наук (специальность: «10.02.21 – Структурная, прикладная и математическая лингвистика»), диплом кандидата филологических наук КТ №017433 от 27.10.1995 г., стаж научной деятельности и работы по специальности — 26 лет, экспертная специализация — судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 063-01/14-сэ от 27.01.2014 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 27 января 2014 г., протокол № 55);

действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Ученого секретаря ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры методики, педагогики и психологии Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, академика РАЕН **Мамонтова Александра Степановича** (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж работы по специальности — 34 года, экспертная специализация — судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 065-01/14-сэ от 28.01.2014 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 28 января 2014 г., протокол № 56);

действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Заместителя Председателя Правления ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов **Трофимовой Галины Николаевны** (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 024624 от 18.02.2005 г., стаж работы по специальности — 18 лет, экспертная специализация —

судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 067-01/14-сэ от 29.01.2014 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 29 января 2014 г., протокол №57) —

произвела комиссионное лингвистическое исследование представленных материалов.

Материалы, представленные для производства комиссионного лингвистического исследования:

- копия выписки из открытого Реестра товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации, содержащей сведения о регистрации словесного товарного знака «НЕБЕСНЫЕ ФОНАРИКИ» по свидетельству № 468729 (на 3 л.);
- копия адресованного в Арбитражный суд города Москвы искового заявления Е. Л. Скавыша к ООО «МЕТРО Кэш энд Керри» о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак (на 4 л.).

На разрешение комиссии специалистов поставлены следующие вопросы:

1. С точки зрения норм и правил современного русского языка, какой точный смысл выражает словосочетание «небесный фонарик»?
2. Является указанное словосочетание описательным или фантазийным в отношении товаров «устройства для освещения», относящихся к классу 11 МКТУ?
3. Является указанное словосочетание описательным или фантазийным в отношении товаров «изделия из бумаги и (или) картона, не относящиеся к другим классам», относящихся к классу 16 МКТУ и представляющих собой неуправляемые изделия из бумаги, принцип подъема которых основан на нагревании воздуха внутри конструкции при помощи открытого огня, обеспечивающего также свечение такого устройства?

4. Используется ли указанное словосочетание в реальной речевой практике носителей современного русского языка как нарицательное обозначение китайских фонариков?

Объект исследования — словесное обозначение — словосочетание «небесный фонарик», в том числе в форме множественного числа «небесные фонарики» (в дальнейшем также *исследуемое обозначение, спорное обозначение*).

Обстоятельства дела известны комиссии специалистов из представленных материалов в объеме представленного.

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Методические основы исследования

Для решения поставленных вопросов использовались методы фонетического анализа, графического анализа, анализа значений слов, разработанные в лингвистической семантике. В лексикографическом поиске использовались толковые словари современного русского языка, энциклопедические словари, двуязычные переводные словари. Использовались общенаучные методы, включая методы анализа, синтеза, аналогии. Исследование проводилось в соответствии с методическими рекомендациями по экспертизе наименований, рекомендованными решением Научно-методического совета при Правлении ГЛЭДИС к практическому использованию при производстве лингвистических экспертиз, осуществляемых по определениям судов РФ, постановлениям органов дознания и следствия, официальным договорам с юридическими и физическими лицами, а также в соответствии с методическими рекомендациями по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство, утвержденными приказом Роспатента от 31.12.09 № 197.

Поставленные перед комиссией специалистов вопросы взаимосвязаны, разрешались совместно.

1.1. Нормативная база исследования

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
5. Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания (утверждены приказом Роспатента от 5 марта 2003 г. № 32).
6. Правила подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам (утверждены приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56).
7. Международная классификация товаров и услуг.
8. ГОСТ 7.79:2000 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом».

1.2. Литература

При производстве исследования использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка. В том числе:

1. Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М., 2010.
2. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. 2-е издание. — СПб.: ПИТЕР, 2004.
3. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». — М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
4. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: Норма, 2005.
5. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. — М.: Норма, 2006.
6. Судебно-экспертное исследование вещественных доказательств. — М.: Амалфея, 2003.
7. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». / Под ред. В.П. Кашепова. — М., 2003.
8. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. — М.: Норма, 2004.
9. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие. / Под ред. д.ю.н, проф. Россинской Е.Р. — Москва, 2006.
10. Методические рекомендации по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство (утверждены приказом Роспатента от 31.12.09 № 197).
11. Рекомендации по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений (Приказ Российского агентства по патентам и товарным знакам от 23 марта 2001 г., № 39).

12. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.
13. Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. — М.: ИПК «Информкнига», 2010. (Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора).
14. И. В. Жарков. Сходство товарных знаков: есть вопросы/ «Патентный поверенный», № 1, 2009, с. 33–35.
15. И. В. Жарков. Сходство до степени смешения: взгляд эксперта-лингвиста/ «Патентный поверенный», № 4, 2009, с. 22–24.
16. Г. А. Золотова. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — М., «Наука», 1988.
17. Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. Коммуникативная грамматика русского языка. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998.
18. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т./ АН СССР. Ин-т рус. яз.; Под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.
19. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Скляревской. — М.: Эксмо, 2006.
20. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: ТЕРРА, 1996.
21. С. А. Кузнецов. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: Норинт, 2002.
22. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
23. Т. Ф. Ефремова. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2001.
24. Большой толковый словарь русского языка. — СПб.: НОРИНТ, 2004.
25. А. А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1980.
26. Т. Ф. Ефремова. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. — 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2005.
27. Современный словарь иностранных слов. — М.: Рус. яз., 1992.
28. Словарь иностранных слов. — 18-е изд., стер. — М.: Рус. яз., 1989.
29. Большой энциклопедический словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1997.
30. Д. Э. Розенталь. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М., Московская международная школа переводчиков, 1994.
31. Р. С. Гиляревский, Б. А. Старостин. Иностранные имена и названия в русском тексте, изд. 2. — М., «Международные отношения», 1978.
32. Лебедев М. В., Черняк А. З. Онтологические проблемы референции. — М.: Праксис, 2001.
33. П. А. Скрелин. Фонетические аспекты речевых технологий / Автореферат дисс. в виде научного доклада на соиск. ст. д. филологич. наук. — СПб., 1999.
34. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. / РАН, Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. — М., 2002.

35. Новый словарь сокращений русского языка / Под ред. Е. Г. Коваленко. — М.: Издательство «ЭТС», 1995.
36. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.
37. И. В. Жарков. Лингвистическое обеспечение системы автоматизированной коррекции русского текста. — Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.ф.н. — СПб. 1995.
38. АBBYY Lingvo 11. Шесть языков. Электронный словарь © 2005 АBBYY Software.

1.3. Понятийный аппарат лингвистического исследования

Понятие **товарного знака** является в общем случае сложным, многоаспектным. Товарный знак представляет собой единый объект, который может быть создан совокупностью языковых, семиотических, графических, культурологических и иных средств и методов. Ст. 1481 ГК РФ устанавливает:

В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации.

Восприятие товарного знака потребителем также носит комплексный характер, так как знак воспринимается в совокупности всех своих свойств, созданных разнородными средствами. Исследование товарного знака предполагает рассмотрение всех аспектов, присущих этому знаку.

Основной отличительной чертой товарных знаков от знаков других категорий с семиотической точки зрения является выполняемая товарными знаками функция **индивидуализации** товара. Способность знака индивидуализировать обозначаемый им товар, то есть различительная способность, является необходимым условием для его признания товарным знаком.

Словесные товарные знаки являются особым видом товарных знаков. Полное исследование словесных товарных знаков возможно в рамках изучения их различительной способности и лингвистических свойств (если для какого-то знака это не так, он является не словесным, но комбинированным или изобразительным).

Словесные товарные знаки функционируют в русском тексте, включая случаи изолированного употребления в русской языковой среде (например, на вывесках, на этикетках, на ярлыках), в качестве имен собственных, обозначающих товары, работы и услуги. Категориальная семантика товарных знаков как имен собственных безусловно свидетельствует о том, что они являются именами существительными либо словосочетаниями с существительным — главным словом.

При использовании в качестве товарных знаков слов другой части речи и словосочетаний другой категориальной принадлежности происходит их синтаксическая субстантивация. В результате такие товарные знаки функционируют в тексте как существительные.

То же относится к словесным обозначениям, входящим в состав комбинированных товарных знаков.

Отличные от словесных (например, изобразительные) элементы комбинированных знаков рассматриваются как экстралингвистический контекст употребления словесных

элементов, который оказывает значительное влияние на восприятие последних — их осмысление носителями русского языка.

В словесном обозначении в общем случае могут присутствовать лингвистически сильные, ослабленные и слабые элементы. Сравнительный анализ обозначений должен проводиться с отдельным учетом выделенных сильных, ослабленных и слабых элементов.

Сильные, ослабленные и слабые элементы выделяются:

- в звуковом облике знака (при исследовании фонетических свойств);
- в графическом облике знака (при исследовании графических свойств)
- в лексическом и морфемном составе знака (при исследовании семантических свойств).

Различительная способность знака в наибольшей мере связана с его сильными элементами; в меньшей мере — с ослабленными; практически не связана со слабыми элементами.

В семантическом плане сильные элементы оригинальны, они не носят описательного характера, с ними в наибольшей мере связана различительная способность обозначения. Согласно п. 4.2.1.3 Методических рекомендаций Роспатента по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство, при экспертизе словесных обозначений необходимо учитывать сходство именно сильных элементов.

Различительная способность словесного товарного знака обеспечивается его однозначным восприятием в качестве обозначения конкретного товара носителями языка. Поэтому словесный компонент товарного знака не может быть схожим до степени смешения (с учетом возможных контекстов употребления) с **общеупотребительными словами и выражениями**. Часть 1 ст. 1483 Гражданского кодекса РФ устанавливает:

Не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов:

- 1) вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида;
- 2) являющихся общепринятыми символами и терминами;
- 3) характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место, способ производства или сбыта...

Аналогичная норма имеется в ранее действовавшем законе «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (п. 1 ст 6).

Смешение с общеупотребительным словом может возникать лишь в том случае, если это общеупотребительное слово может встречаться в тех же контекстах, что и товарный знак, с учетом классов МКТУ, для которых этот знак регистрируется. Так, общеупотребительное слово *лазурь* может обозначать краску (например, *берлинская лазурь*). Введение товарного знака «ЛАЗУРЬ» для обозначения товаров класса 2 МКТУ, в который входят краски и красящие вещества, недопустимо, так как приводит к ограничениям в нормальном функционировании русского языка. Высказывание «Дайте,

пожалуйста, лазурь.» становится неоднозначным. Непонятно, что именно имеется в виду, — цвет или торговая марка. В то же время товарный знак «ЛАЗУРЬ» вполне может быть зарегистрирован для обозначения товаров класса 15 МКТУ (музыкальных инструментов).

В патентном праве и в рекламном деле принято делить словесные обозначения на фантазийные и описательные. Если семантика словесного обозначения (его смысловые характеристики с точки зрения системы языка) предсказывает обозначаемый объект, такое обозначение называют описательным. Напротив, если обозначаемый объект не может быть предсказан на основе семантики словесного обозначения, такое обозначение называют фантазийным. Например, согласно разъяснениям Российского агентства по патентам и товарным знакам, словесное обозначение «ОПЕРЕТТА» является описательным в отношении услуг театра оперетты и фантазийным в отношении товара «духи».

Использование словесного обозначения «ОПЕРЕТТА» для индивидуализации услуг конкретного театра оперетты невозможно, так как оно препятствовало бы нормальному функционированию русского языка. Во многих контекстах употребления слова *оперетта* нельзя было бы определить, что именно имеет в виду говорящий в каждом конкретном случае — имя нарицательное *оперетта* или внешне совпадающее с ним имя собственное — товарный знак «ОПЕРЕТТА».

Фантазийными являются также словесные обозначения, отсутствующие в системе русского языка, в том числе изобретенные слова, неологизмы (слова, образованные по правилам русского языка, но отсутствующие в его словаре), слова, являющиеся результатом транслитерации иностранных слов (не всегда).

Регистрация товарного знака, представляющего собой неологизм, не препятствует нормальному функционированию языка, даже если этот неологизм образован на базе описательных элементов. Использование описательных элементов в составе неологизма никоим образом не отменяет фантазийность последнего. Скажем, обозначение «НАРЕЗОН» вполне может использоваться в качестве товарного знака для хлебобулочных изделий, хотя и построено на базе слова *нарезной*, являющегося общеупотребительным и описательным в отношении товаров соответствующего класса. Употребление слова *нарезон* не будет приводить к какому-либо смешению, будет восприниматься как однозначное указание на товар конкретной марки.

Элементы словесного обозначения, обеспечивающие его фантазийность, рассматриваются как семантически сильные; элементы, семантика которых носит описательный характер, следует рассматривать как слабые, поскольку с ними не связано выполнение знаком функции индивидуализации товара (услуги).

Заявляемые на регистрацию обозначения могут включать **описательные элементы** или состоять из них. Описательные элементы — это обозначения, используемые для указания вида товара, описания характеристик товара и сведений об изготовителе.

К описательным элементам относятся словесные элементы, указывающие на вид, качество, количество, свойства, назначение, ценность товаров, а также на место и время их производства или сбыта. К таким элементам, в частности, могут быть отнесены:

- простые наименования товаров;

- обозначения категории качества товаров;
- указания свойств товаров (в том числе носящие оценочный характер);
- указания материала или состава сырья;
- указания веса, объема, цены товаров, даты их производства;
- данные по истории создания производства;
- видовые наименования предприятий;
- адреса изготовителей товаров и посреднических фирм;
- обозначения, состоящие частично или полностью из географических названий, которые могут быть восприняты как указания на место нахождения изготовителя товара;
- общепринятые наименования, представляющие собой, как правило, простые указания товаров, заявляемые для обозначения этих товаров;
- общепринятые сокращенные наименования организаций, предприятий, отраслей и их аббревиатуры.

Заявленным обозначениям, состоящим только из описательных элементов либо включающим в себя доминирующие описательные элементы, не предоставляется правовая охрана, а производителям — исключительное право на их использование, т.к. у любого лица может возникнуть необходимость использовать в хозяйственном обороте обозначения, которые описывают товар. Такие обозначения называются описательными.

Следует, однако, различать обозначения описательные и обозначения, вызывающие в сознании потребителя представление о производимых товарах через ассоциации. Последним, согласно позиции, выраженной Роспатентом в Рекомендациях по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений, может быть предоставлена правовая охрана. [11, п. 2.2].

При использовании в качестве или в составе товарного знака слов и оборотов, присутствующих в лексической системе языка в готовом виде, следует принимать во внимание прежде всего их языковые значения. Значения слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах.

В речи слова вступают между собой в синтаксические связи, образуя словосочетания, предложения и иные единицы речи, которых нет в системе языка в готовом виде. Возможные значения словосочетания определяются так называемым «сложением» значений входящих в него слов по соответствующим синтаксическим правилам.

Вступление слов в синтаксическую связь и образование словосочетания возможно лишь при условии соблюдения принципа **синсемичности** — принципа сочетания слов, основанного на наличии у них общих **сем** (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Так, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип

синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Формальные нарушения принципа синсемичности часто наблюдаются в образной речи, прежде всего в художественной литературе, когда вступающие в синтаксическую связь слова используются в **переносных** значениях — тропах, отсутствующих у этих слов в системе языка.

При анализе смысла, который то или иное выражение приобретает в конкретном тексте, эксперт-лингвист прежде всего принимает во внимание словарные (отраженные в толковых словарях) значения составляющих его слов и устойчивых словосочетаний. Учет словарных значений, то есть буквальное истолкование высказываний, является достаточным для адекватной интерпретации текста как основной задачи лингвистической экспертизы при выполнении следующих условий:

- объединение словарных значений слов, составляющих высказывание, не нарушает правил сочетаемости слов русского языка;
- выводимый на основе словарных значений смысл высказывания не вступает в противоречие с его контекстом и (или) конситуацией (известными эксперту обстоятельствами дела).

2. Исследование по вопросам 1–3

Исследуемое обозначение *небесный фонарик* представляет собой словосочетание, составленное из нарицательных слов современного русского языка.

По данным «Современного толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова, прилагательное *небесный* является относительным по значениям существительного *небо* «видимое над землей воздушное пространство» и «по религиозным представлениям, место, пространство, где обитают Бог, ангелы, святые и где находится рай». Соответствующее значение прилагательного *небесный* может быть определено как «имеющий некоторое, то или иное отношение к небу».

Данное прилагательное способно также выражать значения «изучаемый или применяемый в астрономии, астрономический», «относящийся к космическому пространству, планетам, звездам и т. п.», «исходящий, согласно религиозным представлениям, с неба как места пребывания божества», «прекрасный, чистый, неземной» (данное значение имеет традиционно-поэтическую стилистическую окраску), «ярко-голубой, цвета неба».

Другие толковые словари современного русского языка описывают систему значений прилагательного *небесный* сходным образом.

По данным «Современного толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова, существительное *фонарик* является уменьшительной трансформой существительного *фонарь* в единственном значении «осветительный прибор, в котором источник света окружен стеклом, слюдой и т. п.». Другие толковые словари современного русского языка приводят сходные дефиниции.

С учетом требования синсемичности, по правилу «сложения значений» смысловое содержание исследуемого словосочетания может быть представлено в виде следующего набора значений:

- 1) «небольшой осветительный прибор, в котором источник света окружен элементами из прозрачного или частично пропускаемого для света материала, имеющий некоторое, то или иное отношение к небу»;
- 2) «применяемый в астрономии небольшой осветительный прибор, в котором источник света окружен элементами из прозрачного или частично пропускаемого для света материала». Насколько об этом могут судить специалисты-лингвисты, данное значение не является актуальным для современного русского языка в связи с отсутствием реальной предметной соотнесенности (обозначаемые предметы отсутствуют в реальном мире), однако в случае появления таких предметов, с точки зрения системы современного русского языка, обозначение их данным словосочетанием являлось бы правильным;
- 3) «небольшой осветительный прибор, в котором источник света окружен элементами из прозрачного или частично пропускаемого для света материала, исходящий, согласно религиозным представлениям, с неба как места пребывания божества». Аналогично предыдущему значению, данное значение не является актуальным для современного русского языка в связи с отсутствием реальной предметной соотнесенности;
- 4) «прекрасный, чистый, неземной небольшой осветительный прибор, в котором источник света окружен элементами из прозрачного или частично пропускаемого для света материала» (данное значение наследует традиционно-поэтическую стилистическую окраску);
- 5) «ярко-голубой небольшой осветительный прибор, в котором источник света окружен элементами из прозрачного или частично пропускаемого для света материала».

В ситуации употребления словосочетания *небесный фонарик* для обозначения товаров класса 11 МКТУ при их введении в товарный оборот значение 4) не является актуальным в силу его стилистических особенностей.

Значения 2), 3), 5) рассматриваются как частные случаи более общего значения 1), конкретизируют его, что не исключает возможности употребления спорного обозначения в значениях, находящихся в пределах значения 1), но не совпадающих ни с одним из значений 2), 3), 5), в частности, в значении «небольшой осветительный прибор, в котором источник света окружен элементами из прозрачного или частично пропускаемого для света материала, имеющий некоторое, то или иное отношение к небу, а именно: предназначенный для использования в небе».

По данным «Современного толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова, существительное *прибор* имеет в современном русском языке значение «техническое устройство, аппарат какого-либо назначения», связано с существительным *устройство* родовидовыми отношениями.

Аналогичные родовидовые отношения существуют между словосочетаниями *осветительный прибор* и *устройство для освещения*.

С учетом изложенного, словосочетание *небесный фонарик* может использоваться в современном русском языке как нарицательное обозначение определенных значений данного словосочетания товаров группы «устройства для освещения», относящихся к классу 11 МКТУ.

При таком использовании значение словосочетания *небесный фонарик* включает в себя указание на свойства материала, из которых изготовлен обозначаемый предмет (прозрачный или частично проницаемый для света), назначение предмета (быть предназначенным для освещения, служить источником света), его размер (небольшой), а также на иные свойства предмета, в частности, на область его применения в случае реализации значения 2), на цвет в случае реализации значения 5), на предназначение и способ использования (в небе) в случае реализации значения 1). Перечисленные семантические элементы являются описательными в отношении группы товаров «устройства для освещения».

Таким образом, словосочетание *небесный фонарик* при его использовании для обозначения товаров группы «устройства для освещения», относящихся к классу 11 МКТУ, является описательным, за исключением теоретически возможного, с точки зрения системы языка, случая, когда прилагательное *небесный* используется в составе данного словосочетания для указания на божественное происхождение обозначаемого предмета.

В случае употребления словосочетания *небесный фонарик* для обозначения неуправляемых изделий из бумаги, принцип подъема которых основан на нагревании воздуха внутри конструкции при помощи открытого огня, обеспечивающего также свечение такого устройства, входящих в группу товаров «изделия из бумаги и (или) картона, не относящиеся к другим классам» класса 16 МКТУ, бумага трактуется как частично светопроницаемый материал, а свечение — как признак осветительного устройства, что позволяет свести данное употребление к описанному выше. При этом, исходя из требования синсемичности, прилагательное *небесный* употребляется в значении, указывающем на предназначение и способ использования устройства; использование в значении, указывающем на божественное происхождение устройства, исключается.

Таким образом, словосочетание *небесный фонарик* при его использовании для обозначения неуправляемых изделий из бумаги, принцип подъема которых основан на нагревании воздуха внутри конструкции при помощи открытого огня, обеспечивающего также свечение такого устройства, входящих в группу «изделия из бумаги и (или) картона, не относящиеся к другим классам» класса 16 МКТУ, является описательным во всех случаях.

3. Исследование по вопросу 4

Для исследования узуса — сложившейся практики употребления словосочетания *небесный фонарик* в современной русской языковой среде — был проведен лингвистический эксперимент с использованием поисковой системы «Яндекс» (www.yandex.ru).

Указанное словосочетание подвергалось поиску в текстах, размещенных в глобальной сети Интернет, средствами поисковой системы «Яндекс». Было получено около 2 миллионов ссылок на страницы, содержащие искомое словосочетание. Затем методами лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа исследовались контексты его употребления в отобранных поисковой системой текстах по первым 50 ссылкам при сортировке результатов поиска по релевантности с целью определения

соотнесенности словосочетания *небесный фонарик* в конкретном тексте. Результаты эксперимента, включая интернет-страницу с результатами поиска и сохраненные копии страниц, полученные по указанным 50 ссылкам, сохранены на компакт-диске, являющемся приложением к настоящему заключению.

Исследование сложившейся практики употребления словосочетания *небесный фонарик* показало, что среди 50 ссылок присутствует 1 нерелевантная ссылка на текст, в котором отсутствует словосочетание *небесный фонарик*, 1 нерелевантная ссылка на металингвистическое (лексикографическое) описание значения термина *китайский фонарик* энциклопедического типа, которая также рассматривается как нерелевантная. В остальных 48 случаях данное словосочетание употребляется как нарицательное:

- используется написание исследуемого обозначения строчными буквами;
- исследуемое обозначение употребляется в нарицательном значении, описанном в разделе 2 настоящего заключения, для обозначения китайских фонариков разных производителей, в следовательно, не может рассматриваться как средство индивидуализации обозначаемых товаров;
- применяется наряду с контекстными синонимами *китайский фонарик*, *летающий фонарик*, *фонарик желаний*, *небесный китайский фонарик*, *воздушный фонарик*, заимствованными из китайского языка словесными обозначениями и т. п.;
- применяется в составе публикаций в СМИ, описывающих содержание ограничений на запуск китайских фонариков, установленных постановлением Правительства РФ от 17 февраля 2014 года "О внесении изменений в Правила противопожарного режима в Российской Федерации", в качестве синонима описательной конструкции «неуправляемое изделие из горючих материалов, принцип подъема которого на высоту основан на нагревании воздуха внутри конструкции с помощью открытого огня».

С учетом изложенного, в современном русском языке словосочетание *небесный фонарик* широко используется в качестве нарицательного, является при таком употреблении полным синонимом словосочетания *китайский фонарик*.

ВЫВОДЫ:

1. С точки зрения норм и правил современного русского языка, **точное смысловое содержание** словосочетания *небесный фонарик* может быть представлено в виде следующего набора значений:

- 1) «небольшой осветительный прибор, в котором источник света окружен элементами из прозрачного или частично пропускаемого для света материала, имеющий некоторое, то или иное отношение к небу»;
- 2) «применяемый в астрономии небольшой осветительный прибор, в котором источник света окружен элементами из прозрачного или частично пропускаемого для света материала». Насколько об этом могут судить специалисты-лингвисты, данное значение не является актуальным для современного русского языка в связи с отсутствием

- реальной предметной соотнесенности (обозначаемые предметы отсутствуют в реальном мире), однако в случае появления таких предметов, с точки зрения системы современного русского языка, обозначение их данным словосочетанием являлось бы правильным;
- 3) «небольшой осветительный прибор, в котором источник света окружен элементами из прозрачного или частично проницаемого для света материала, исходящий, согласно религиозным представлениям, с неба как места пребывания божества». Аналогично предыдущему значению, данное значение не является актуальным для современного русского языка в связи с отсутствием реальной предметной соотнесенности;
  - 4) «прекрасный, чистый, неземной небольшой осветительный прибор, в котором источник света окружен элементами из прозрачного или частично проницаемого для света материала» (данное значение наследует традиционно-поэтическую стилистическую окраску);
  - 5) «ярко-голубой небольшой осветительный прибор, в котором источник света окружен элементами из прозрачного или частично проницаемого для света материала».

2. Словосочетание *небесный фонарик* при его использовании для обозначения товаров группы «**устройства для освещения**», относящихся к **классу 11 МКТУ**, является **описательным**, за исключением теоретически возможного, с точки зрения системы языка, случая, когда прилагательное *небесный* используется в составе данного словосочетания для указания на божественное происхождение обозначаемого предмета.

3. Словосочетание *небесный фонарик* при его использовании для обозначения неуправляемых изделий из бумаги, принцип подъема которых основан на нагревании воздуха внутри конструкции при помощи открытого огня, обеспечивающего также свечение такого устройства, входящих в группу «**изделия из бумаги и (или) картона, не относящиеся к другим классам**» **класса 16 МКТУ**, является **описательным** во всех случаях.

4. Словосочетание *небесный фонарик* широко используется в речи носителей современного русского языка **в качестве нарицательного обозначения китайских фонариков**, является при таком употреблении полным синонимом словосочетания *китайский фонарик*.

Приложение: компакт-диск с результатами лингвистического эксперимента, описанного в исследовательской части заключения.

Исследование проведено и оформлено в полном соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 года №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и действующими процессуальными кодексами РФ.

Члены комиссии специалистов-лингвистов:

Действительный член ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук,
начальник научно-методического отдела
РОО ГЛЭДИС

_____
И.В. ЖАРКОВ

Действительный член ГЛЭДИС,
учёный секретарь ГЛЭДИС, академик РАЕН,
доктор филологических наук, профессор кафедры
методики, педагогики и психологии
Государственного института русского языка
им А.С. Пушкина

_____
А.С. МАМОНТОВ

Зам. председателя правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук,
профессор кафедры массовых
коммуникаций филологического
факультета Российского
университета дружбы народов

_____
Г.Н. ТРОФИМОВА

ПОДПИСИ ЭКСПЕРТОВ ЗАВЕРЯЮ:

_____
М.В. ГОРБАНЕВСКИЙ,
председатель правления Гильдии,
доктор филологических наук, профессор,
академик РАЕН

м.п.

